

экологическую устойчивость каждого декоративного вида с целесообразностью его применения в разных ветровых зонах.

Атмосферные явления (туманы, метели, грозы, град, гололёд, пыльные бури) и температура почвы фиксируются в агроэкологических описаниях избирательно, отмечаются только те, которые в данной местности реально опасны для растений.

В заключение отчета о результатах предпроектных агроэкологических исследований могут быть предложены приемы мелиорации микроклимата и смягчения воздействия на растения опасных атмосферных явлений, памятуя при этом, что возможности мелиорации климатических параметров весьма ограничены, что наиболее надежный подход к формированию насаждений из таких культур, для которых микроклиматическая неоднородность территории может иметь решающее значение – тщательный подбор растительного ассортимента отдельно для каждой куртины, индивидуально для каждого обозначенного на агроэкологической карте микроучастка.

УДК 712.3.01(520)

РАСТЕНИЯ-СИМВОЛЫ ЯПОНСКИХ САДОВ

Голосова Е.В., Будилова И.Ю.

Федеральное Государственное бюджетное учреждение науки Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина Российской академии наук,
e-mail: budilova.irina2010@yandex.ru, gueastgardens@mail.ru

В современном мире садовое искусство Японии преодолело национальные границы, оказав значительное влияние на мировое садово-парковое и ландшафтное искусство, и стало служить источником идей для ландшафтных архитекторов и дизайнеров всего мира. Многие исследователи и деятели искусства давно обратили свое внимание на такое особое явление как японский сад, и восприняли идеи простоты, гармонии и минимализма, характерные традиционной японской культуре, которые легли в основу новых стилей в архитектуре и дизайне.

Ассортимент растений в японских садах основывается, как и в Китае, в первую очередь на растениях местной флоры, доля которых от общего числа видов составляет 67,1%. Но подход к выбору растений имеет свои собственные характерные черты. Вид используемых растений в японских садах не столь важен, как символическое значение, заключенное в них. Совместно с камнем, архитектурными элементами и гравием растения играют роль важного, но не главного составляющего в ландшафте и являются не более чем одним из материалов, используемых мастером для передачи образа своего сада.

Традиционно в растениях ценились не только декоративные качества, а те их свойства, которые вызвали поэтическое чувство через аромат, цвет, форму, переходящее в эмоциональное возбуждение.

В японском синтоизме, как и в языческих верованиях других народов, обожествляли природу, предавая отдельным ее элементам мистические значения. В религиозных праздниках вечнозеленые растения почитались особенно, так как считалось, что именно эти растения являются порталами между миром людей и миром божеств. В первую очередь к ним относятся эндемичные сосны (мацу), клейера японская (сакаки), кипарисовик туполистный (хиноки) и криптомерия японская (кансуги). Синтоистское обожествление вечнозеленых растений как обиталищ духов, органично слилось с китайской буддийской и даосской символикой.

Древние японцы верили, что сосны, кедры, кипарисовики и камфорные деревья населены божествами, которые передают их друг другу по наследству. Практика обожествления растений с наименьшими сезонными изменениями органично перешла в буддизм из синтоистского поклонения деревьям, как одному из проявлений божественных сил природы, поэтому в ранних буддийских садах в основном использовались вечнозеленые растения. Существует легенда о том, что древние японские боги оказались на японских островах, спустившись сначала на ветки сосны. Поэтому сосна является одним из культовых вечнозеленых растений японских садов и символизирует начало года, долголетие, вечность, бессмертие.

В традиционном новогоднем обряде «кадомацу», т.е. «сосна перед воротами дома», сосна считалась символом начала года. С течением времени в композиции обряда «кадомацу» стали добавлять ветки бамбука, который символизировал собой стойкостью перед ветрами и жизненную силу, и сливы «умэ», которая считалась символом пробуждения природы и начала весны.

С развитием сельского хозяйства и введением новых интродуцированных (в основном из Китая) культур обряды, связанные с растениями, приобретали ещё и выраженное сельскохозяйственное значение, что было основано на более длительных и детальном наблюдениях за растениями. По обилию цветения различных растений пытались предсказать, обильный или скудный урожай ждет крестьянина в наступившем году: обильное и продолжительное цветение вишни, дейции, азалии и пиериса предвещало богатый урожай, а раннее осыпание цветков – скудный (Голосова, 2015).

В качестве индикатора состояния среды при производстве сельскохозяйственных работ была сакура, цветение которой считалось сигналом к посадке риса. Сакурой в Японии принято называть некоторые виды вишен и черемух, произрастающих на японских островах и которые являются основными видами, используемыми в декоративном садоводстве: *Prunus jamasakura*, *P. sargentii*, *P. lannesiana*, *P. pendula*, *P. verecunda*, *P. incisa*, *P. nipponica*, *P. apetalata*, *P. maximowiczii*, *P. buergeriana*, *P. grayana* (Голосова, 2002).

Среди этих видов *P. jamasakura* был ближе всех к жизни японцев, т.к. произрастал непосредственно поблизости от человеческого жилья. Именно этот вид древние японцы воспринимали как Сакуру до периода Эдо. Японское название «Сакура» также имеет долгую историю. Одна из предложенных версий рассматривает это имя композицией слов «са» и «кура» и связывает это название с рисовыми растениями. «Са» означает дух культур, а «кура» – место для японского бога. Отсюда говорится, что дух риса обитает в сакуре (Kashioka, Ogisu, 1997). На большую популярность сакуры среди самураев повлияла биологическая особенность ее цветков опадать на землю свежими, не увядшими. Это ее свойство легло в основу символа бесстрашия самурая умереть молодым – «не увядшим». До настоящего времени изображение цвета сакуры является основным мотивом геральдики вооруженных сил Японии. Воспетая в народных эпосах, изображаемая на свитках, керамике, военной атрибутике, в старинных храмах, буддийских и синтоистских, сакура стала неофициальным символом страны восходящего солнца.

Еще одним растительным символом, с которым себя отождествляли самурай, является ирис (*хана-шобу*). В Японии «ирис» и «воинский дух» обозначают одним иероглифом, а узкие мечевидные листья ириса служат напоминанием о лезвии самурайского меча. В Японии очень популярен праздник День мальчиков (будущих воинов), где ирис является главным символом дня. Наряду с сакурой и ирисом, камелия (цубаки) также имела непосредственное отношение к военному сословию. Изначально являясь символом богини Аматаэрасу, камелия впоследствии символизировала

недолгую, но яркую жизнь и верность господину, и опадающие целиком цветки камелий напоминали отрубленные головы самураев.

Растительная символика является одним из атрибутов японской геральдики. Официальным символом и гербом императорской власти, императора и членов императорской семьи служит желтая или оранжевая шестнадцатилепестковая хризантема (кику), изображение которой являлось священным и право использовать ее как символ мог только император Японии. Хризантема – символ солнца и символ нации, долголетия, смеха, радости, благополучия и счастья.

Значение растений в культуре народов любой страны, особенно в японской культуре, огромно. Философия, религиозные убеждения, традиции и эстетические предпочтения самым непосредственным образом влияют на принципы подбора растений, тем самым формируя стиль и характер традиционных садов Японии.

УДК 58.006

БОТАНИЧЕСКИЙ САД В КОНТЕКСТЕ МЕГАПОЛИСА

Киселева О.А., Завьялова М.Б.

Ботанический сад УрО РАН, e-mail: kiselevaolga@inbox.ru, zavyllova-marina@mail.ru

Традиционно роль ботанических садов сводится к задаче сохранения генофонда. Она реализуется за счет изучения природной флоры регионов, разработки научных основ и методов интродукции растений, научного обоснования введения в культуру растений различного хозяйственного назначения, подразумевает разработку эффективных методов сохранения и воспроизводства генофонда, включая обоснование развития системы особо охраняемых природных территорий и охраны редких и исчезающих видов. Эти функции ботанических садов нужно признать базовыми. Однако ботанические сады невозможно отделить от исторических, социокультурных и экономических реалий общества, в котором они существуют. Коллекции ботанических садов значимы как социокультурный феномен. Об этом может свидетельствовать их растущая популярность как места культурного досуга и отдыха, организованной образовательной деятельности и активной просветительской работы, зоны эстетического комфорта, а также опытной площадки по производству посадочного материала. Эти дополнительные функции ботанических садов выходят на первый план в тех случаях, когда речь идет о ботанических садах, расположенных в крупных городах.

Цель настоящей работы – показать эффективные пути взаимодействия ботанического сада и общества в рамках мегаполиса на примере деятельности Ботанического сада УрО РАН. Ботанический сад УрО РАН находится на одной из центральных улиц г. Екатеринбурга, занимает площадь чуть меньше 50 га, окружен густонаселенными кварталами, несколько из которых связаны с ним по названию. На базе оранжерейного комплекса и ландшафтных экспозиций открытого грунта на протяжении всего календарного года организованы экскурсии. Важно отметить, что экскурсионная программа соотнесена с календарем светских праздников и крупных городских мероприятий, таких как День города и международный мультикультурный проект «Ночь музеев». Особенным интересом пользовались тематические экскурсионные марафоны к дню Защитника Отечества, Дню всех влюбленных, 8 Марта, костюмированные программы к новому году, хеллоуину и Дню богини Помоны (покровительницы растений, цветов и садов). Разработаны квесты, которые